

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК У АЙНОВ ХОККАЙДО И САХАЛИНА

IYOMANTE: THE AINU BEAR FESTIVAL IN HOKKAIDO AND SAKHALIN

© 2023 **Полина Игоревна Чернецкая**

Студент магистратуры, Институт стран Азии и Африки
Московского Государственного Университета имени
М. В. Ломоносова (ИСАА МГУ), Москва, Россия
polly_cherneckaya@mail.ru
ORCID ID: 0009-0009-5367-8636

Polina I. Chernetskaia

Master's degree student, Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
polly_cherneckaya@mail.ru
ORCID ID: 0009-0009-5367-8636

Айны — народ, история, происхождение, быт, традиции и верования которого вот уже более столетия вызывают пристальное внимание ученых. С этнографической и исторической точек зрения у айнов очень нелегкая, а порой драматичная судьба. Тем не менее, несмотря на все колоссальные трудности, неблагоприятные географические и политические условия, айнам удастся сохраняться как этносу. Одним из главных условий для выживания народа является поддержание традиционной обрядности. Одним из древних обычаев, к которому айны трепетно относятся до сих пор, является знаменитый Медвежий праздник. Яркие отличительные черты этого культа состояли в выращивании животного в неволе и его последующем умерщвлении. Хотя обряд *иоманте* айны применяли и в отношении других животных, медведь занимал важнейшее место в их жизни. Несмотря на многочисленные изыскания этнографического и исторического свойства, касающиеся айнов, традиция Медвежьего праздника подробно фиксируется только двумя учеными — Брониславом Пилсудским и Джоном Батчелором, долгое время жившими среди айнов,

изучавшими их быт, историю, культуру и религиозные воззрения изнутри. В связи с этим были рассмотрены особенности Медвежьего праздника айнов о. Сахалин в представлениях Бронислава Пилсудского и специфика Медвежьего праздника айнов о. Хоккайдо по материалам Джона Батчелора. В целом, специфические черты обрядовых мероприятий оказались достаточно устойчивыми, несмотря на географическое и политическое разделение, суровый климат и отсутствие письменности. Кроме того, традиция культа медведя (широко распространенная среди многих народов) в форме Медвежьего праздника помогла народу айну сохраниться как этносу до наших дней.

Ключевые слова: айны, медвежий праздник, культ медведя, *иомантэ*, религиозные верования айнов

Для цитирования: Чернецкая П. И. Медвежий праздник у айнов Хоккайдо и Сахалина. *Восточный курьер* / *Oriental Courier*. 2023. № 2. С. 134–143. DOI: 10.18254/S268684310026736-7

The Ainu are a folk whose history, origin, way of life, traditions and beliefs have been attracting close attention of scientists for more than a century. From an ethnographic and historical point of view, the Ainu have a very difficult and sometimes dramatic fate. Nevertheless, despite all the colossal difficulties, unfavorable geographical and political conditions, the Ainu manage to survive as an ethnic group. One of the main conditions for their survival is the maintenance of traditional rituals. One of the ancient customs, which the Ainu still revere, is the famous Bear Festival. The striking distinguishing features of this cult were the cultivation of an animal in captivity and its subsequent slaughter. Although the *Iyomante* rite of the Ainu was also applied to other animals, the bear occupied the most important place in their life. Despite numerous ethnographic and historical studies concerning the Ainu, the tradition of the Bear Festival is recorded in detail only by two scientists — Bronislaw Pilsudski and John Batchelor, who lived among the Ainu for a long time, studying their life, history, culture, and religious beliefs from the inside. In this regard, the features of the Bear Festival of the Sakhalin Ainu are viewed here based on the views of Bronislaw Pilsudski and the specifics of the Hokkaido Ainu Bear Festival is based on the research by John Batchelor. Overall, the specific features of the ceremonial events turned out to be quite stable, despite the geographical and political division, the harsh climate, and the lack of writing system. In addition, the tradition of the bear cult (widespread among many peoples) in the form of a Bear Festival helped the Ainu people to survive as an ethnic group to this day.

Keywords: the Ainu, the Bear Festival, the Bear cult, *Iyomante*, religious beliefs of the Ainu

For citation: Chernetskaia Polina I. *Iyomante: The Ainu Bear Festival in Hokkaido and Sakhalin. Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 134–143. DOI: 10.18254/S268684310026736-7

Айны (айну, дословно «человек») — народ, история, происхождение, быт, традиции и верования которого уже более столетия вызывают пристальное внимание ученых. Пожалуй, можно даже предположить, что из числа малых народов нашей планеты именно айнов изучают наиболее детально, и это неслучайно. Одним лишь своим внешним обликом представители этого народа разительно отличаются от соседей. Отличается и их язык, и многие детали самобытной духовной и материальной культуры.

Существуют различные оценки численности айнов, однако их точное число неизвестно, поскольку до сих пор не проводилось полноценной переписи населения с учетом этого народа. Считается, что в настоящее время в мире проживает чуть более 20 000 представителей этого интереснейшего с точки зрения антропологии и истории этноса [Poisson, 2002, p. 5].

По данным исследования, которое каждые 7 лет, начиная с 1972 г., проводит правительство префектуры Хоккайдо, в 2017 г. численность

айнов на острове Хоккайдо составила 13 118 человек¹. Необходимо отметить, что некоторые айны живут в Токио, в регионах Тюбу, Кансай и др. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, число айнов, проживающих на территории России, составляет всего 109 человек². Однако и эти немногочисленные представители народа айну подверглись ассимиляции: лишь немногие из них говорят на родном языке, а традиционный уклад жизни зачастую выполняет роль этнографического развлечения для туристов.

Тем не менее этот удивительный народ выжил и существует поныне. Одним из факторов, способствовавших выживанию народа, являлась традиция Медвежьего праздника. Она составляла основу религиозных верований айнов, соединяла разрозненные племена и семьи, позволяла сохранять самобытный айнский фольклор, формировала иерархию и сам уклад жизни.

С этноисторической точки зрения у айнов очень нелегкая, порой драматичная судьба. Постоянные военные конфликты с переселенцами с материка, суровый климат, тяжелейшие эпидемии не прошли даром. Начиная с XIX века, айны стали невольными заложниками противостояния России и Японии. Однако на примере уникального Медвежьего праздника айнов мы постараемся показать, как, несмотря на все колоссальные трудности, неблагоприятные географические и политические условия, народу удалось сохраниться как этносу, ведь одним из главных условий такого выживания является поддержание традиционной обрядности. Одним из древнейших ритуалов, к которому айны трепетно относятся до сих пор, является, без сомнения, Медвежий праздник.

Культ медведя был широко распространен среди многих народов (эвенки, ульчи, орочи, нанайцы и т. д.). Археологические находки сви-

детельствуют о том, что изделия в форме медведей, сделанные из камня или кости, существуют с эпохи неолита. Они сосредоточены в трех регионах: в среднем течении рек Обь и Енисей в Западной Сибири, в нижнем течении реки Амур в Приморском крае, а также на Хоккайдо и в регионе Тохоку в Японии [Харунари, 1995, с. 57]. Тем не менее стоит разделять понятия «культ медведя» и Медвежий праздник: последний известен далеко не всем народам.

Фигурки медведей были характерны и для культуры Дзёмон, предшествовавшей Охотской культуре [Харунари, 1995, с. 57], которая внесла ощутимый вклад в быт, религиозные воззрения айнов и их язык. Считается, что культ медведя, разделяемый нивхами и айнами, был важнейшей составляющей Охотской культуры, и, вероятно, был распространен и в Японии периода Дзёмон, приходившегося на промежуток 13 тыс. лет до н. э. – III в. до н. э. [Sato et al, 2007, p. 619]. По мнению японского исследователя Хидэдзи Харунари, айны, переняв Медвежий праздник в этой культуре, способствовали его распространению на острове Сахалин и в нижнем течении реки Амур [Харунари, 1995, с. 57].

Стоит отметить, что первостепенное значение среди общественных культов айну имели культ медведя и обряд, получивший название «проводы» (айнск. *иомантэ*) или «проводы божества» (айнск. *камуй-иомантэ*). Яркие отличительные черты этого культа состоят в выращивании животного в неволе и в его последующем умерщвлении. Хотя *иомантэ* айны применяли и для других животных (лис, енотов, сов, орлов), медведь считался главным из них [Соколов, 2014, с. 425].

Медведь, почитаемый как родоначальник айнов, был окружен особым почетом. Убийство медведя рассматривалось как дар зверя, отдававшего людям свою плоть, душа же его возвраща-

1 Сэйкацу дзиттай тэ:са-но дзисси кэкка-ни цуйтэ (О результатах проведения исследования реальных условий жизни). URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai.html (accessed 14.09.22).

2 Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (accessed 14.09.22).

Илл. 1. Бё:дзан Хирасава. Охота айнов на медведя. Вт. пол. XIX в. Городской музей Хакодате

По: [Хоппо:-но бунка. Хоккайдо:-но хакубуцукан, 1981, с. 32–33]

Fig. 1. Byouzan Hirasawa. Ainu Bear Hunting. 2nd half of the 19th century. Hakodate City Museum

Source: [Hoppou-no bunka. Hokkaidou-no hakubutsukan, 1981, p. 32–33]

лась в мир духов, осуществляя связь между миром людей и *камуев*, т. е. божеств. *Камуи* жили в стране божеств, но могли посещать мир людей, принимая образ какого-либо животного.

Подготовка к празднику начиналась с момента, когда пойманного в лесу медвежонка охотники приносили в деревню. В коллекции городского музея Хакодате находятся работы японского художника Бё:дзан Хирасава, который изобразил охоту айнов на впавшего в спячку пещерного медведя [Хоппо:-но бунка, 1981, с. 32–33] (Илл. 1). Другие акварели этого же художника из коллекции Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля демонстрируют сцену вытаскивания убитого медведя из берлоги, а также саму церемонию Медвежьего праздника [Остаркова, Конииков,

Севостьянова, 2008, с. 46–48] (Илл. 2, 3). Уникальность коллекции придает тот факт, что Хирасава жил среди айнов почти четверть века, поэтому его картины основаны на личном опыте. Работы художника имеют явно выраженный этнографический характер: изображения сцен охоты, рыбной ловли, разнообразных ритуальных действий и т. д.

В течение нескольких лет медведя выращивали сначала дома, а затем в специальной клетке, обращаясь с ним как с членом семьи. Одна из таких клеток для медведя, сделанная из бревен, находится в коллекции Музея культуры айнов Нибутани [Хоппо:-но бунка, 1981, с. 32–33]. Медвежонку оказывали различные знаки внимания и уважения. Через некоторое время его с извинениями приносили в жертву на *иомантэ*.

Илл. 2. Бё:дзан Хирасава. Вытаскивание из берлоги убитого медведя. Из серии «Жизнь и обычаи айнов»
Не ранее 1862 г. Бумага, тушь, акварель, гуашь, белила. 24,4 × 40,9 см
Собрание Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля
По: [Остаркова И., Коников Б., Севостьянова Г., 2008, с. 46]

Fig. 2. Byouzan Hirasawa. Pulling a Dead Bear out of the Den. From the series “Life and Customs of the Ainu”.
Before 1862. Paper, ink, watercolor, gouache, whitewash. 24.4 × 40.9 cm
Collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after Mikhail A. Vrubel
Source: [Ostarkova I., Konikov B., Sevostyanova G., 2008, p. 46]

Илл. 3. Бё:дзан Хирасава. Медвежий праздник. Из серии «Жизнь и обычаи айнов». Не ранее 1862 г.
Бумага, тушь, акварель, гуашь, белила, бронза, серебро. 24,2 × 41 см
Собрание Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля
По: [Остаркова И., Коников Б., Севостьянова Г., 2008, с. 48]

Fig. 3. Byouzan Hirasawa. Bear Festival. From the series “Life and Customs of the Ainu”. Before 1862
Paper, ink, watercolor, gouache, whitewash, bronze, silver. 24.2 × 41 cm
Collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after Mikhail A. Vrubel
Source: [Ostarkova I., Konikov B., Sevostyanova G., 2008, p. 48]

Мясо животного съедали, кости торжественно хоронили, а душу отправляли к горным камуям со всевозможными прошениями и подарками. Некоторые ритуальные предметы (наушники, наголовник, ошейник, пояс с небольшими мешочками для подарков и т. д.), служившие украшениями медведя на церемонии, сохранились в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Российского этнографического музея [Огихара, 2010, с. 313]. Считалось, что медведь, прибыв в мир духов, принесет весть о хороших людях, с которыми жил в одном доме, и в следующем году боги пошлют им нового медвежонка. Между тем, ритуальному умерщвлению подвергались не только медвежата, но и взрослые медведи, добытые во время охоты. Всегда обнаруживаются два основополагающих элемента: процедура *унмэмукэ*, при которой в левой теменной кости у самцов и правой теменной кости у самок просверливалось отверстие для удаления мозгового вещества, а также выставление черепа на ритуальную изгородь *нусасан* [Сато:, 2011, с. 4].

Специфика исследования праздника состоит в том, что, несмотря на многочисленные изыскания этнографического и исторического свойства, касающиеся айнов, традиция Медвежьего праздника подробно фиксируется только двумя учеными — отечественным этнографом Брониславом Пилсудским (1866-1918) в полевых разысканиях «На медвежьем празднике айнов острова Сахалина» [Пилсудский, 1914, с. 67–162] и британским миссионером Джоном Батчелором (1854-1944) в фундаментальном труде «Айны и их фольклор» [Batchelor, 1901]. Оба автора долгое время жили среди айнов, изучали их быт, историю, культуру и религиозные воззрения. Причем Пилсудский находился среди айнов Сахалина, а Батчелор среди айнов Хоккайдо. Разница наблюдается и в другом. Батчелор отправился на Хоккайдо добровольно, движимый идеей духовного обогащения «дикого» народа и вероятностью их христианизации, и оба замысла в дальнейшем потерпели фиаско.

Пилсудского, напротив, никто не спрашивал о желании поехать, потому что он оказался на Сахалине по иной причине, как политический ссыльнокаторжный. В любом случае, различия судеб не отменяют того обстоятельства, что со временем оба автора превратились в знатоков местных традиций, и современные исследователи черпают из их записей материал о быте и нравах айнов тех далеких времен.

ОБЩИЕ И ОСОБЫЕ ЧЕРТЫ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА ОСТРОВОВ САХАЛИН И ХОККАЙДО

При сравнении обрядовых особенностей, сходств и различий проведения Медвежьего праздника у айнов о. Сахалин и о. Хоккайдо, главным образом можно отметить тождественность ритуала. И на Сахалине, и на Хоккайдо айны относились к медвежьему празднику очень серьезно. В описанном Пилсудским случае даже угроза срыва жизненно важного охотничьего промысла не являлась препятствием для его проведения [Пилсудский, 1914, с. 67].

Выделяя *общие черты*, отметим, что у айнов, независимо от того, на каком из островов они проживали, важной частью ритуального приготовления к празднику являлось изготовление мужчинами ритуальных палочек со стружками «инау», а если говорить о возрасте медведя, то и там, и там лучшим считался возраст 2,5 года [Пилсудский, 1914, с. 83; Batchelor, 1901, р. 483]. Кроме того, и на Сахалине, и на Хоккайдо у айнов большое значение имело приготовление и употребление спиртного напитка сакэ [Пилсудский, 1914, с. 79]. Причем слабоалкогольное (водянистое) сакэ давали женщинам и даже детям.

Если говорить о заключительной части Медвежьего праздника, то она тоже имела сходства в обеих локациях. И на Сахалине, и на Хоккайдо медведь выводился из деревянной клетки с помощью веревочных петель [Batchelor, 1901, р. 487–488], тогда как уважаемый айн исполнял перед медведем прощальную песню со схожим в

Илл. 4. Деревянная клетка для медведя. Музей культуры айнов Нибутани

По: [Хоппо:-но бунка
Хоккайдо:-но хакубуцукан,
1981, с. 43]

Fig. 4. Wooden cage for a bear
Museum of Ainu Culture Nibutani

Source: [Норроу-но бунка.
Hokkaidou-no hakubutsukan,
1981, p. 43]

обоих случаях содержанием [Пилсудский, 1914, с. 112–113] (Илл. 4).

Кстати, вне зависимости от места проживания айнов, медведь «уходил на восток». И если у Б. О. Пилсудского, описывающего сахалинскую традицию, это видно из слов прощальной песни [Пилсудский, 1914, с. 120–121], то на Хоккайдо данное утверждение вытекает из ритуала помещения отрезанной медвежьей головы у восточного окна хижины [Batchelor, 1901, p. 494].

Также характерны для айнов как Сахалина, так и Хоккайдо определенные ограничения участвующих в торжествах женщин. Например, женщины не участвовали в ритуальных мероприятиях вдали от дома. Также женщинам запрещалось употребление в пищу определенных частей медведя (сердце, мозг, мясо с головы и др.) [Пилсудский, 1914, с. 134]. Кроме того, были нередки случаи, когда совсем маленьких медвежат айнские женщины кормили грудью [Пилсудский, 1914, с. 83–84; Batchelor, 1901, p. 485]. Существовали и другие общие черты ритуала.

Необходимо отметить, что определенные различия в традициях наблюдались и у айнов, проживавших на территории одного острова. Так, айны южного Сахалина не ели мозг медведя, а в северной части острова его употребляли в пищу [Пилсудский, 1914, с. 135–136]. Однако кроме явного сходства в обрядовой традиции айнов Сахалина и Хоккайдо имелись и *определенные*,

пусть незначительные, отличия (возможно, исследователи просто не отразили в своих работах некоторые моменты).

Так, у айнов Хоккайдо Джон Батчелор не описал ритуальный пояс из травы, надевавшийся на медведя [Пилсудский, 1914, с. 115].

Также Батчелор не упоминает ритуальный напиток из корней, брусники и белой глины, который готовился на Сахалине [Пилсудский, 1914, с. 73–74].

В свою очередь, Б. О. Пилсудский не описал процесс употребления мужчинами свежей медвежьей крови, существовавший на Хоккайдо [Batchelor, 1901, p. 490]. Возможно, на Сахалине действительно эта традиция отсутствовала.

Вместе с тем присутствовало определенное различие, наблюдаемое и на заключительном этапе торжества. Так, айны Хоккайдо после проведения *иомантэ* в знак почитания *камуя* насаживали череп медведя на высокую жердь с развилкой, которую предварительно устанавливали на сакральной изгороди *нусасан* недалеко от *ше-ста-инау*, посвященного духу охоты [Batchelor, 1901, p. 494–495]. Именно там череп, как правило, находился до следующих «проводов». Об этом свидетельствуют и материалы Музея Хоккайдо, в которых представлен снимок 1971 г., сделанный во время церемонии в Нибутани [Хоппо:-но бунка, 1981, с. 54] (Илл. 5). На снимке показана финальная часть торжества, когда

Илл. 5. Медвежий праздник в Нибутани. 1971 г.
Коллекция Музея Хоккайдо
По: [Холпо:-но бунка. Хоккайдо:-но, 1981, с. 54]
Fig. 5. Bear festival in Nibutani. 1971
Hokkaido Museum Collection
Source: [Hoppou-no bunka. Hokkaidou-no hakubutsukan, 1981, p. 54]

Илл. 6. Вынесение костей медведя. О. Сахалин. Нач. XX в.
Фото Б. О. Пилсудского. По: [Пилсудский, 1914, с. 117]
Fig. 6. Carrying out the bones of a bear. The Island of Sakhalin. Beg. of the 20th century
Photo by Bronislav O. Pilsudsky. Source: [Pilsudski, 1914, p. 117]

после подношений голова медведя насаживалась на специальный шест близ *инау*. Сахалинские же айны черепа и кости медведей оставляли на специальных «медвежьих кладбищах» в чаще леса или горах [Осипова, 2008, с. 75]. При этом черепа, как и на острове Хоккайдо, укрепляли на высоких вильчатых столбах (Илл. 6). В целом, айны по-особенному относились к медвежьим черепам. Их называли *акосиратки камуи*, то есть «божественные хранители» [Batchelor, 1901, p. 495].

К обрядовым отличиям можно отнести и то, что на Сахалине женщинам не позволялось быть виночерпиями на Медвежьем празднике, то есть они не могли разливать спиртное [Пилсудский, 1914, с. 130]. На Хоккайдо, наоборот, этим занимались именно женщины [Batchelor, 1901, p. 486].

Таким образом, проанализировав оба указанных труда, выявив определенные сходства и различия в религиозной обрядности почитания медведя айнами, с определенной долей уверенности можно предположить, что какие-либо значительные отличия в традиции Медвежьего праздника у айнов островов Сахалин и Хоккайдо отсутствуют. Специфические черты обрядовых мероприятий оказались устойчивыми, несмотря на географическое и политическое разделение, суровый климат и отсутствие письменности. Кроме того, традиция культа медведя (кстати, широко распространенная среди многих народов) в форме Медвежьего праздника помогла айнам как этносу сохраниться до наших дней.

ЗНАЧЕНИЕ МЕДВЕЖЬЕГО ПРАЗДНИКА В СОХРАНЕНИИ АЙНОВ КАК ЭТНОСА

Рассуждая о происхождении и смысле Медвежьего праздника как части традиционной культуры айнов, можно выделить несколько элементов, характеризующих суть праздника.

Во-первых, Медвежий праздник фактически имеет племенной характер. Именно на празднике встретились айны из дальних селений. Как

правило, именно здесь проходил обмен информацией, передавался устный фольклор и другие традиции, позволявшие сохранять идентичность народа.

Во-вторых, зачастую Медвежий праздник был приурочен к поминкам по умершим или погибшим родственникам.

В-третьих, важен основополагающий религиозный аспект праздника, а именно вера айнов в возрождение всякого животного после смерти и ее реализация в Медвежьем празднике, тотемический характер родственной связи айнов с медведем, посредническая роль медведя в общении между хозяином гор и людьми своего рода, племени с целью передачи подарков [Пилсудский, 1914, с. 143–146].

В одной из своих работ Лев Яковлевич Штернберг, известный отечественный этнограф, отмечая огромную роль Медвежьего праздника в общественной жизни гиляков (коренной народ острова Сахалин), сравнивал подобное празднование по своему значению с Олимпийскими играми в Древней Греции [Штернберг, 1936, с. 37].

Рассматривая вопрос о сути Медвежьего праздника у айнов, стоит заметить, что данное событие в определенной степени, возможно, имело даже большее значение в жизни айнского этноса, чем приведенный пример Л. Я. Штернберга. Японский исследователь Хитоси Ватанабэ считал, что *иомантэ* являлся ядром айнской культуры [Харунари, 1995, с. 59]. Медвежий праздник, по сути, являлся осью, вокруг которой вращалась жизнь айнов. Не исключено, что именно благодаря этой традиции айны, не имевшие письменности, сохранили до настоящего времени часть своего фольклора, ритуалов и традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Results of the Russian

Census of 2010 in Relation to Demographic and Socio-economic Characteristics of Certain Nationalities (in Russian)]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (accessed 14.09.22).

С. Такао. Хигума гирэй-но ко:когаку. *Иомантэ-но кигэн то кэйто:-о мэгуттэ* [Археология ритуалов бурого медведя. О происхождении и преемственности [обряда] Иомантэ]. 2011. С. 1–17 [S. Takao. Higuma girei-no koukogaku. Iomante-no kigen to keitou-wo megutte. *Archaeology of Brown Bear Rituals: origin and continuity of [the rite] Iomante*. 2011. Pp. 1–17 (in Japanese)].

Огихара С. Материалы по медвежьему празднику айнов в коллекциях музеев Санкт-Петербурга. *Сибирский сборник-2: К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко*. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 310–317. [Ogihara Sh. Materials on the Ainu bear festival in the collections of museums in Saint Petersburg. *Siberian Collection-2: To the anniversary of Evgenia A. Alekseenko*. Saint Petersburg: Peter the Great's Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences. 2010. Pp. 310–317 (in Russian)].

Осипова М. В. *Айны острова Сахалин: Традиции и повседневность. Очерки обрядовой культуры*. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 192 с. [Osipova M. V. *Sakhalin Ainu: Traditions and Daily Routine (Essays of Ritual Culture)*. Khabarovsk: Riotip Publ., 2008. — 192 p. (in Russian)].

Остаркова И., Коников Б., Севостьянова Г. *Омская сенсация. Серия акварелей Бёзана Хирасавы «Жизнь и обычаи айнов» из собрания Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля*. М.: Интерпрос, 2008. 92 с. [Ostarkova I., Konikov B., Sevostyanova G. *Omsk Sensation. A Series of Watercolors by Byouzan Hirasawa "The Life and Customs of the Ainu" from the Collection of the Omsk Regional Museum of Fine Arts Named after M. A. Vrubel*. Moscow: Interros, 2008. 92 p. (in Russian)].

Пилсудский Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина. *Живая старина*. Т. 23.

Вып. 1–2. СПб., 1914. С. 67–162 [Pilsudski B. O. On the Bear Festival of the Ainu of Sakhalin. *Living Antiquity*. Vol. 23. Iss. 1–2. Saint Petersburg. 1914. Pp. 67–162 (in Russian)].

Соколов А. М. *Айны: от истоков до современности. Материалы к истории становления айнского этноса*. СПб.: Кунсткамера, 2014. 766 с. [Sokolov A. M. *Ainu: from the Origins to the Present. Materials on the History of the Formation of the Ainu Ethnos*. Saint Petersburg: Kunstkamera, 2014. 766 p. (in Russian)].

Сэйкацу дзиттай тё:са-но дзисси кэка-ни цуйтэ (О результатах проведения исследования реальных условий жизни) [Results of the Survey on Living Conditions (in Japanese)]. URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai.html (accessed 14.09.22).

Харунари Хидэдзи. Кума мацури-но кигэн [Происхождение медвежьего праздника]. *Кокорицу Рэксиминдзокухакубуцукан кэнкю: хо:коку* [Ученые записки Национального историко-краеведческого музея Японии]. 1995. Т. 60. С. 57–106 [Harunari Hideji. Kuma matsuri-no kigen (The Origin of the Bear Festival). *Kokuritsu Rekishiminzokubakubutsukan kenkyuu houkoku*. 1995. Vol. 60. Pp. 57–106 (in Japanese)].

Хоппо:-но бунка. Хоккайдо:-но хакубуцукан (Культура севера. Музеи Хоккайдо). Токио: Коданся, 1981. 176 с. [*Хоррой-но бунка. Хоккайдои-но hakubutsukan (Culture of the North. Hokkaido Museums)*. Tokyo: Kodansha, 1981. 176 p. (in Japanese)].

Штернберг Л. Я. *Первобытная религия в свете этнографии*. Л., 1936. 572 с. [Sternberg L. Ya. *The Primitive Religion Considering Ethnography*. Leningrad, 1936. 572 p. (in Russian)].

Batchelor J. *The Ainu and Their Folk-Lore*. London: Religious Tract Society, 1901. 603 p.

Poisson B. A. *The Ainu of Japan*. Minneapolis: Lerner Publications Company, 2002. 48 p.

Sato T., Amano T., Ono H., Ishida H., Kodera H., Matsumura H., Yoneda M., Masuda R. Origins and Genetic Features of the Okhotsk People, Revealed by Ancient Mitochondrial DNA Analysis. *Journal of Human Genetics*. 2007. Pp. 618–627.